

Су Далинь стояла перед лотком с украшениями, одной рукой держа Лэн Юйсюаня за руку, а другой поднимая изящное украшение, разглядывая его и пытаясь решить, какое же из них красивее.

Лэн Юйсюань бегло окинул взглядом выставленные безделушки: дешевые, но довольно симпатичные.

Он высвободил руку из хватки Су Далинь и взял с самого края простой, но в то же время милый и элегантный заклепку-зажим.

- Эта красивее, - с балующей улыбкой произнес Лэн Юйсюань, протягивая её колеблющейся Су Далинь.

Су Далинь быстро подняла голову, посмотрела на заклепку в его руке, и её глаза загорелись. Заклепка состояла из нескольких крошечных цветочков темно-фиолетовых кристаллов колокольчика-кикио — неброская, но очень необычная.

Она тут же полезла в кошелек, намереваясь расплатиться, но Лэн Юйсюань опередил её.

- Разве можно позволять девушке платить на свидании? Это совсем не по-джентльменски, - с легкой, игривой улыбкой сказал Лэн Юйсюань, глядя на замершую Су Далинь.

Ся Сугэ была единственной, с кем он мог позволить себе не быть джентльменом, да и в этом не было никакой необходимости.

Су Далинь смущенно улыбнулась, но затем заметила, что Лэн Юйсюань всё еще держит в руке пудин-пущай, и подняла на него взгляд:

- Асюану разве не нравится их есть? - с ноткой разочарования в голосе спросила она.

Услышав расстроенный тон Су Далинь, Лэн Юйсюань на секунду замер, но тут же пришел в себя и с улыбкой ответил:

- Нет, просто вокруг было слишком много людей, всё никак не удавалось выкроить минутку.

С этими словами он попытался откусить сразу половину, но обнаружил, что эта штука слишком упругая и липкая, откусить кусок оказалось непросто, поэтому он просто запихнул весь пудинг целиком.

- Хи-хи... - Су Далинь, глядя на то, как Лэн Юйсюань за один присест проглотил пудинг, с надутыми щеками и несколько озадаченным видом, нашла это таким милым и не удержалась от смеха.

Проглотив угощение, Лэн Юйсюань мысленно поклялся себе: больше никогда не есть эту дурацкую липкую гадость, из-за которой он выглядит так нелепо.

- Дурочка, не смейся, - с шутливой угрозой и смущением произнес Лэн Юйсюань.

Видя его попытки сделать вид, будто ничего особенного не произошло, Су Далинь сочла его еще более очаровательным. Она не смогла сдержать серебристый смех, а её глаза, согнувшись от веселья, превратились в полумесяцы.

Внезапно Лэн Юйсюань почувствовал, как поблизости нарастает давящая, острая аура опасности, и в душе встревожился...

Услышав это, Су Далинь, словно зачарованная, кивнула:

- Хорошо.

- Асюан, пойдем туда, - Су Далинь потянула Лэн Юйсюаня за собой, сворачивая в какой-то тихий, безлюдный переулок.

Она даже не задумалась о том, почему здесь так пусто, думая лишь о конечной цели.

- Даньдань, давай... всё-таки пойдем в другое место, здесь не на что смотреть.

Тон Лэн Юйсюаня стал серьезным, он сосредоточенно вглядывался в происходящее вокруг. Вокруг расплзалась какая-то зловещая атмосфера, и его брови сошлись на переносице.

Обернувшись, Су Далинь заметила на лице Лэн Юйсюаня невиданную прежде серьезность и почувствовала, что что-то не так.

- Тогда давай в другое...

- Раз уж пришли, уходить, не выпив чашечку чая, было бы крайне невоспитанно.

Внезапно в чайной лавке вспыхнул свет, и оттуда донесся мужской голос с иностранным акцентом, с легкой усмешкой прерывая слова Су Далинь.

Хотя голос был красивым, Су Далинь вдруг почувствовала, как по её шейке пробежал странный ледяной холодок, словно её обвила ядовитая змея, высовывающая раздвоенный язык. По спине прокатилась волна жуткого холода, она вцепилась в руку Лэн Юйсюаня мертвой хваткой, а её лицо испуганно побелело.

Оглянувшись на перекресток, она заметила, что неизвестно когда проход завалили целой кучей какого-то хлама. Внутри всё болезненно затрепетало от страха, пальцы так крепко сжали руку Лэн Юйсюаня, что побелели костяшки.

Почувствовав неладное, Лэн Юйсюань бросил на Су Далинь косой взгляд, и его брови нахмурились еще сильнее.

- Не бойся, я с тобой, - тихо успокоил он её.

Окинув взглядом окрестности, он понял: эти люди пришли подготовленными. Если бы он был один, то наверняка смог бы вырваться из такой ловушки, но с Су Далинь он не был уверен в успехе.

Несколько мужчин в строгих черных костюмах неумолимо приближались, и в руках у них были пистолеты. Похоже, эти гости собирались «пригласить» их выпить чаю силой.

- Пойдем, Даньдань, зайдём внутрь, посидим, отдохнем.

Лэн Юйсюань крепко сжал руку Су Далинь, передавая ей свою уверенность.

Встретив его мягкий взгляд, Су Далинь необъяснимо успокоилась. Она безоговорочно доверяла Лэн Юйсюаню и знала, что бы ни случилось, пройдет через это вместе с ним.

Стоило им переступить порог чайной, как тяжелая дверь за спиной захлопнулась.

Су Далинь в ужасе оглянулась, а затем тревожно посмотрела на Лэн Юйсюаня, вцепившись в его руку с новой силой. От её хватки ладонь парня даже слегка заныла — по этой мертвой хватке можно было судить, насколько диким был охвативший её страх.

- Чашку горячего чая, - Лэн Юйсюань усадил Су Далинь за столик напротив мужчины в маске, а сам холодно отдал приказание стоявшему неподалеку владельцу заведения.

Войдя внутрь, он успел бегло оценить убранство и интуитивно понял: это далеко не обычная чайная.

Сидевший напротив мужчина явно на миг растерялся, но тут же расплылся в многозначительной улыбке и щелкнул пальцами, давая знак принести гостю горячего чая.

Лэн Юйсюань взял чашку, поставил её на стол и, взяв руку Су Далинь, приложил её к теплему боку чашки, совершенно не заботясь об их нынешнем положении. Черт побери, они до смерти её испугали.

Когда Лэн Юйсюань отпустил её ладонь, Су Далинь на секунду замерла, но в следующий же миг её рука снова вцепилась в его пальцы, а второй рукой она вжалась в теплый сосуд, ища хоть капельку тепла. Она опустила голову, не смея встречаться взглядом с жуткими глазами сидевшего напротив мужчины.

– Говорите, зачем позвали, – Лэн Юйсюаню хотелось лишь поскорее убраться из этого проклятого места и успокоить перепуганную девушку, сердце сжалось от жалости к ней.

Заметив, что незнакомец напротив молчит, Лэн Юйсюань резким движением поднялся на ноги, подхватил Су Далинь за руку и потащил к выходу.

Он решился на столь смелый шаг именно потому, что совершенно не чувствовал от собеседника ни жажды убийства, ни враждебности.

Сидевший спиной к ним мужчина даже не разозлился. Он протянул руку, взял поданный подручным пистолет, направил дуло на направляющихся к выходу Лэн Юйсюаня и Су Далинь и плавно нажал на спусковой крючок...

Раздался оглушительный выстрел... но он почему-то не привлек внимания толпы на оживленной ночной улице снаружи.

Лицо Су Далинь побелело как полотно, тело забилось в мелкой дрожи, пока Лэн Юйсюань крепко прижимал её к себе, укрывая в объятиях.

– Ты как, глупышка? – Лэн Юйсюань мягко провел рукой по её макушке и, несмотря на бледность, тепло улыбнулся.

Ощувив жгучую боль в боку, он сквозь зубы втянул воздух. Выходит, убивать его никто не собирался? Это всего лишь предупреждение? За этот выстрел, и за то, как они до смерти испугали Су Далинь, он обязательно спросит с них сполна. Но не сейчас.

– Ой-ой-ой... как скучно, на сегодня пожалуй хватит, – разочарованно произнес незнакомец в маске.

Однако в его глазах полыхал огонь азарта. Он с любопытством и предвкушением глянул на Лэн Юйсюаня и Су Далинь, после чего скрылся в потайной двери в глубине чайной.

Преодолевая острую боль и прислушиваясь к уходящему мужчине, Лэн Юйсюань подумал, что этот голос кажется ему смутно знакомым, хотя он никак не мог вспомнить, где именно его слышал. Его брови сошлись на переносице в глубокой задумчивости.

– Асюан? – неуверенно позвала Су Далинь.

Глядя на чуть побледневшее лицо Лэн Юйсюаня, она чувствовала, как тревога в её груди лишь нарастает, а брови непроизвольно хмурились.

Коснувшись пальцами бока Лэн Юйсюаня, она нащупала что-то горячее и влажное. Чувство тревоги взмыло до небес, она резко отдернула руку. На пальцах алели ярко-красные разводы, и от этого зрелища её лицо побелело с жутковатым синеватым отливом.

– Ничего страшного, пустяковая царапина, – Лэн Юйсюань ласково обхватил ладонями бледное лицо Су Далинь, улыбаясь и пытаясь её успокоить. Пуля всего лишь задела кожу, жизненно важные органы не задеты, достаточно будет просто остановить кровь, когда они вернутся.

Су Далинь была не в силах взять себя в руки. В её голове крутилось лишь одно — Лэн Юйсюань ранен, а багровые следы на пальцах безмолвно кричали об этом. Сердце разрывалось от тяжелейшего чувства вины: если бы не её упрямство и желание затащить его сюда, ничего бы не случилось. Она люто ненавидела себя за то, что втянула Лэн Юйсюаня в смертельную опасность.

Лэн Юйсюань вытащил телефон и дрогнувшими пальцами отправил Лэн Вэню их точные координаты, приказав немедленно забрать их.

– Прости меня, Асюан, прости, пожалуйста, – сквозь слезы извинялась Су Далинь, вцепившись пальчиками в его испачканную кровью рубашку на груди.

Лэн Юйсюань приложил палец к её губам, призывая умолкнуть. Его бледные тонкие губы накрыли её губы в нежном поцелуе, отвлекая и не давая погружаться в пучину самобичевания.

Завершив этот долгий, полный нежности поцелуй, Лэн Юйсюань одной рукой прижал Су Далинь к себе, а второй зажал кровоточащую рану — пока не началась сильная кровопотеря, их жизням ничего не угрожало.

– Правда всё хорошо, – чувствуя, как её тело всё еще подрагивает, успокаивал её Лэн Юйсюань голосом, полным безграничной нежности.

В мыслях же он тяжело размышлял: правильно ли оставлять её рядом с собой? С его опасной работой, где каждый завтрашний день под вопросом... сможет ли он вообще подарить ей хоть капельку счастья?

Чем дольше Су Далинь будет связана с ним, тем смертельнее станет риск. Он прекрасно понимал: стоит поддаться чувствам, как они превратятся в его уязвимое место, его ахиллесову пяту. Но отпустить её у него не хватало духу.

Она была единственным лучиком теплого света в его холодном, погруженном во тьму мире, лучиком, озарившим и согревшим всё вокруг.

Но теперь... похоже, он больше не имеет права держать её подле себя. Он не хотел, чтобы этот последний лучик света погас из-за него. Если придется оттолкнуть своё солнце против собственной воли — пусть так. Впредь ему будет достаточно просто издали смотреть на неё.

Раз уж решение принято, он позволит себе еще хоть немного искупаться в этом тепле. Больше... такой возможности у него не будет. Дверь чайной лавки с силой распахнулась. Лэн Вэнь с ледяным выражением обвел взглядом помещение: кроме Лэн Юйсюаня и Су Далинь, здесь никого не было.

Лэн Юйсюань слегка отпустил Су Далинь и взглядом указал на поясницу, давая понять, что Лэн Вэню нужно сперва сделать ему простую перевязку.

— В ближайшее время поясницу нельзя перенапрягать, от этого зависит твоя будущая мужская сила, так что поумерь свой пыл, — с двусмысленным выражением лица Лэн Вэнь подмигнул Лэн Юйсюаню и Су Далинь, дружелюбно предостерегая их.

Су Далинь на мгновение замерла, уловив скрытый подтекст слов Лэн Вэня, и ее бледное лицо вмиг залилось краской — она не смела поднять глаз на Лэн Юйсюаня.

— Проваливай, это всего лишь пустяковая рана, — мгновенно взревел Лэн Юйсюань.

Проклятье, да он смеет сомневаться в его способностях! Лэн Вэнь явно жить надоело.

— Ладно, садитесь в машину. По возвращении придется еще раз все осмотреть, вечно ты мне доставляешь хлопоты, — с показным вздохом произнес Лэн Вэнь, обращаясь к Лэн Юйсюаню, после чего повернулся к Су Далинь, двусмысленно ей подмигнул и с улыбкой добавил: — Кстати, малберри и ягоды годжи отлично укрепляют поясницу, не забудь добавить их в суп, так быстрее заживет. Зеленый лук тоже полезен, дерзай.

Хе-хе, годжи питают почки, а лук усиливает мужскую энергию... Как же хочется, чтобы они завели маленького Юйсюаня или маленькую Далинь, с которыми можно было бы повозиться. Про себя Лэн Вэнь безудержно хохотал, однако внешне оставался спокойным, как вода.

Лэн Юйсюань холодно фыркнул, презрительно глянул на Лэн Вэня, а затем, обняв Су Далинь, усел на заднее сиденье машины и приказал водителю трогаться.

Клан Лэн

— Сначала иди в ванную, я скоро освобожусь, — нежно произнес Лэн Юйсюань, целуя Су Далинь в лоб. Тут же вспомнив кое о чем и опасаясь ее сопротивления, он добавил серьезным тоном: — Будь послушной.

Су Далинь взглянула на Лэн Юйсюаня и сначала хотела отказаться, но, услышав его фразу

«будь послушной» и вспомнив, что Лэн Юйсюань пострадал исключительно из-за нее, молча кивнула. Тяжелое чувство вины по-прежнему скребло у нее на сердце.

Стоило Лэн Юйсюаню войти в операционную, как Су Далинь окончательно лишилась сил и тяжело опустилась на пол. Она смотрела на запекшуюся кровь на своих пальцах, и это зрелище резало ей глаза.

— Черт возьми, что ты творишь?! — взревел Лэн Юйсюань, выйдя из операционной и заметив Су Далинь, которая сидела на полу с растерянным выражением лица. Пол такой холодный, черт побери!

Быстрым шагом подойдя к Су Далинь, он рывком поднял ее на ноги. Ай... от резкого движения заныла рана, и он почувствовал, как кровь устремляется к поврежденному месту. В глубине его темных глаз мелькнула боль.

— Прости... — глухо произнесла она в знак извинения. Они общались не так уж долго, но она уже научилась легко улавливать малейшие перемены в настроении Лэн Юйсюаня. Лэн Юйсюань прижал Су Далинь к груди, совершенно не зная, что с ней делать.

— На полу холодно, простудишься. Впредь будь послушной. — Лэн Юйсюань вздохнул, и за его беспомощным тоном невозможно было скрыть глубокую нежность.

— Я вечно доставляю А-Сюаню неприятности, мне кажется, я ни на что не способна, да еще и из-за меня А-Сюань пострадал...

Ее голос внезапно оборвался: ее розовые губы были властно запечатаны поцелуем, не оставляя возможности произнести хоть звука.

Лэн Юйсюань заставил замолчать бесконечно бормочущую Су Далинь. Слушая ее глупые слова самобичевания, он думал о том, что эта девчонка всегда умеет довести его до белого каления, так что лучше просто заставить ее замолчать.

В мыслях пронеслось: попади та пуля в Су Далинь, он бы, пожалуй, потерял рассудок, утратил контроль над собой и бросился на врага насмерть. Хорошо, что она угодила в него.

— Даньдань, я пойду в душ, мне понадобится твоя помощь... Ране нельзя мокнуть. — На лице Лэн Юйсюаня отразилось чистейшее простодушие, но в глазах мелькнула лукавая усмешка.

Фраза о том, что ране нельзя мокнуть, заставила Су Далинь проглотить все слова отказа, и ей оставалось лишь смиренно позволить Лэн Юйсюаню утащить себя в ванную.

Лэн Вэнь и Лэн Сюй покачали головами, мысленно сочувствуя Су Далинь: маленькая овечка все же не способна тягаться с большими злым волком. И надо же быть таким Лэн Юйсюаню — даже будучи раненым, он совершенно не умеет сдерживаться.

В логове волка

— Набери мне воды. — Лэн Юйсюань изобразил на лице крайнюю степень слабости и посмотрел на Су Далинь, в то время как в его глазах промелькнула хитрость.

Зная, что Су Далинь податлива на ласку, но упряма перед давлением, он вдруг подумал, что быть раненым — это даже неплохо, ведь теперь можно насладиться первоклассным обслуживанием.

Су Далинь покраснела и бросила на Лэн Юйсюаня взгляд. Заметив, что он смотрит на нее с таким ожиданием, она робко приблизилась к ванной, не смея больше поднимать на него глаз.

Наполнив ванную, она уже собиралась уйти, но Лэн Юйсюань схватил ее за запястье.

— Даньдань, я не могу мыться сам. — Лэн Юйсюань посмотрел на Су Далинь с видом полной беспомощности, а при мысли о том, что она станет его мыть, его тело охватил жар, пробуждая странный, необъяснимый порыв.

Су Далинь вздрогнула, услышав слова Лэн Юйсюаня, и недоверчиво уставилась на него. Неужели он... неужели он просит ее помочь ему помыться? Бах... ее личико покраснело так сильно, будто с него капала кровь, и она не смела поднять взгляд на Лэн Юйсюаня.

Улыбаясь, Лэн Юйсюань перехватил руку Су Далинь и заставил ее коснуться его одежды.

— Раздень меня, я же ранен... — произнес он с самым естественным видом, глядя на Су Далинь, а на его красивом лице расплылась самодовольная улыбка. Су Далинь отдернула руку, вцепившуюся в одежду Лэн Юйсюаня, словно от раскаленного картофеля, и быстро отступила на два шага. Сглотнув слюну, она с некоторым беспокойством посмотрела на него: откуда вдруг появилось ощущение, будто она угодила в волчье логово? Неужели до нее только сейчас всё дошло?

— Э-э-э... ты, ты, ты погоди-ка, я пойду позову брата Лэн Вэня тебе помочь, я, я, я... я лучше выйду, — в панике заикаясь, выпалила Су Далинь. Не договорив, она распахнула дверь ванной комнаты, намереваясь сбежать.

Су Далинь чувствовала, что ее личико горит так сильно, что на нем можно жарить яйца. Лэн Юйсюань неожиданно велел ей снять с него одежду. Покраснев, она про себя подумала: боже мой, как же это дерзко! Хотя они и ложились спать вместе каждую ночь, до сих пор они всегда просто спали под одним одеялом, ничего лишнего.

Лэн Юйсюань схватил Су Далинь за руку, притянул обратно к себе в объятия и жадно впился в ее губы, слегка прикусив их в наказание за непослушание.

О чем только думает эта маленькая глупышка, раз решила позвать кого-то другого посмотреть на его тело? Подумать только: кроме нее, еще никто и никогда не удостоивался чести увидеть его обнаженным, а эта дурочка даже не ценит подобное.

— М-м... — Су Далинь слегка нахмурилась в знак протеста. Он вечно норовил поцеловать ее без всякого повода, заставляя врасплох. Лэн Юйсюань слушал мягкие протесты Су Далинь, и в его низу живота забурлила волна горячего тепла, пронзившая всё тело молниеносным, щемящим онемением. Эта маленькая соблазнительница всегда умела с легкостью разжечь в нем желание, и он почувствовал, как кое-что внизу приподнялось, отзываясь тугой болью.

Не желая идти против своего сердца и отпускать Су Далинь, он протянул руку под ее одежду, накрыл ее мягкую грудь и принялся вовсю ее мять. Рука, обнимавшая ее за талию, чуть сильнее притянула девушку, заставляя еще теснее прижаться к его возбуждению.

Прижав Су Далинь спиной к стене, он протянул руку и стянул с нее короткую юбку, склонил голову и слегка прикусил ее красивую ключицу, лукаво ухмыльнувшись: — Какая же ты манящая соблазнительница.— М-м... Ах, А-Сюань, не надо... — Су Далинь протянула руку и перехватила ладонь Лэн Юйсюаня, норовившую забраться в ее сокровенное место, а слабый, разомлевший голос попытался его остановить.

Едва произнеся эти слова, Су Далинь замерла. Разве это ее голос? Полный сладкой истомы и желания, призывный голос — Су Далинь просто не верила своим ушам.

— Малышка Даньдань, твое тело куда честнее твоих слов, — с демонической ухмылкой прошептал Лэн Юйсюань, покусывая мочку ее уха.

Научив ее, как именно нужно быть честной. Су Далинь чувствовала, как рука Лэн Юйсюаня блуждает по ее телу. Каждое место, к которому он прикасался, обжигающе горело, и в то же время по телу разливалось странное наслаждение, отчего оно казалось каким-то чужим.

Это незнакомое, но приятное ощущение тревожило Су Далинь. Ее маленькая ручка схватила Лэн Юйсюаня за руку, она подняла взгляд и утонула в его глубоких, полных вожделения глазах.

— А-Сюй... — в ее голосе проскользнула нотка тревоги.

Мягкий голос, словно птичье пёрышко, коснулся струн души Лэн Юйсюаня, пробуждая странные чувства.

— Не бойся, просто доверься мне, — он легко поцеловал Су Далинь в розовые губы и нежно, хриплым и чувственным голосом, принялся ее успокаивать. То, что происходило, уже выходило за рамки его терпимости, оставалось только плыть по течению.

Его гордость внизу невыносимо разбухла, требуя выхода, иначе он бы сгорел от неудовлетворенной страсти. Каждая клеточка его тела отчетливо чувствовала прижатое к нему мягкое, благоухающее тело Су Далинь, а вожделение не переставало кричать о себе.

Словно желая выплеснуть переполнявшие его чувства, он прикусил Су Далинь чуть ниже ключицы, и на коже тут же остался его след.

Су Далинь прикусила губу и глухо застонала — сладкая истома в груди перевешивала боль. Растерянная, она уткнулась головкой в изгиб шеи Лэн Юйсюаня, а ее губки легко посасывали его кожу.

Его пальцы ловко расстегнули застежку лифчика на спине Су Далинь, и, пока она ничего не замечала, избавили ее от всех преград на пути.

Он опустил голову и жадно впился поцелуем в белую грудь Су Далинь, прямо в то место, которое только что покусал.

— Мм... ах... — с розовых губ сорвался сладкий стон. Ей казалось, что по всему телу разрядами бегают молнии, вызывая покалывание и дрожь.

От поцелуев Лэн Юйсюаня у нее совсем не осталось сил. Прижавшись к его груди, она тяжело и часто дышала, вцепившись маленькими ручками в его одежду, боясь соскользнуть на пол.

— Это место — только мое. И еще вот это... и это... Все, что есть у тебя, принадлежит только мне одному. — Палец Лэн Юйсюаня коснулся груди Су Далинь, где алел красный след — его личное клеймо.

Шх...

Совершенно неожиданно...

Погруженные в пучину страсти, оба замерли. Лэн Юйсюань опомнился первым.

Оказалось, что Су Далинь случайно задела рукой вентиль душа, и... они оба как раз стояли под ним... в следующий миг на них хлынула ледяная вода.

— Апчхи...

<http://bllate.org/book/21096/2142093>